

Легницы на юг, он мог легко пройти через Неметчину и выйти к Северному морю.

Мало того, поход в европейские страны не носит никаких признаков завоевательного. Трофеи, конечно, берут, но нигде - ни в Польше, ни в Чехии, ни в Венгрии, ни в Хорватии, ни в Далмации - "татары" не делают попыток как-то подчинить себе страну. Они никогда не облагают данью, не заботятся о том, чтобы посадить свою администрацию, никого не приводят к вассальной присяге. Завоеванием тут и не пахнет - перед нами чисто военный поход, имеющий перед собой какую-то конкретную цель. Какую?

Все встанет на свои места, если мы предположим, что в Европу вторглись не "дикие татарове", а русское войско. Войско, имеющее точный стратегический план. План уничтожения потенциала агрессии направленного на Россию.

Для того чтобы это понять, нужно знать политическую обстановку в Западной Европе. В тринадцатом веке национальные государства в Европе ещё не сформировались. Ни Франция, ни Германия в нынешних границах не существовали. Была та же феодальная раздробленность, как и в России. Поэтому Римский Папа исполнял роль верховного сюзерена, по существу обладал не только духовной, но и светской властью. И у него были две проблемы, что делать с массой мелкопоместного, а то и безземельного рыцарства, а второе распространение своего влияния на весь мир.

Первая попытка была предпринята в 1096 году, когда папа Урбан II призвал к Крестовому походу. Пиком достижений в этом плане был захват Константинополя. Но крестовые походы выдохлись, а безземельных рыцарей не уменьшилось. И тогда Папа направляет их в новый крестовый поход, на восток, в земли язычников и идолопоклонников, нести к ним Крест божий. То есть завоёвывать Русь. Погрязшие в бандитизме русские князья возможно этого и не понимали. Они не осознавали той угрозы, которая нависает над Русью от сонма западных рыцарей убийц. Но кто-то таки нашёлся. И он оказался в Орде. И имя ему царь Батый.

ПСРЛ. Том 26.ВОЛОГОДСКО-ПЕРМСКАЯ ЛЕТОПИСЬ. В лето 6759 (1251) Некогда же приславша к нему послы папа из Рима великого. Послы же реша великому князю Александру Ярославичу: «такو молвит папа